

**XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

PROCEEDINGS

**XXXIII INTERNATIONAL CONGRESS ON HISTORIOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES OF ASIA AND AFRICA**

**COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY**

Том 1 ■ Vol. 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIII Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

**«К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Том 1

16–18 апреля 2025 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2025

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXXIII International Congress
on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa

**“COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY”**

Vol. 1

16–18 April 2025

Proceedings

St Petersburg
2025

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

Т67

*Проведение Конгресса и издание сборника материалов осуществлено
при участии Ереванского государственного университета
и научно-аналитического портала «Восточная трибуна»*

Т67 XXXIII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 170-летию открытия факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. 16–18 апреля 2025 г.: Материалы конгресса: в 2 т. / отв. ред. А. С. Матвеев. — СПб.: Изд-во РХГА, 2025. — Т. 1. — 488 с.

ISBN 978-5-907987-12-8

XXXII International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating 170th Anniversary of the Faculty of Oriental Studies in Saint-Petersburg University. 16–18 April 2025: Proceedings / Ed. by A. S. Matveev: in 2 vols. — St Petersburg: RCAH Publishing House, 2025. — Vol. 1. — 488 p.

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

ISBN 978-5-907987-12-8 (т. 1)

ISBN 978-5-907987-14-2

© Авторы сборника, 2025

© СПбГУ, 2025

мышления. С помощью определенного количества уровней сознания, или так называемых «сущностей», зороастрийский богослов и жрец Задспрам объясняет человеческую психологию и строение души человека. Также 7 ассоциируется в иранской мифологии с Бессмертными Святыми — Амахраспандами. Это божества, стоящие наравне с верховным Ахура-Маздой и покровительствующие разным аспектам природы. Сам Ахура-Мазда (среднеперс. Ормазд) является главным амахраспандом и вместе с другими шестью составляют божественную семерку. На примере амахраспандов важно отметить, что числа, несмотря на их первоначальную мифологическую характеристику, сохраняются при формировании божественного пантеона и переходят в зороастрийские религиозные концепции. Таким образом, мифические представления зороастрийцев логически перетекают в формирование строго регламентированного ритуала, и каждому амахраспанду соответствует какая-либо часть зороастрийской церемонии.

Число 12, как и цифра 7, является многозначным символом и может быть охарактеризовано как астрологическое, мифологическое и метафизическое число. Например, Задспрам «делит» человеческую душу на 12 форм и знаков. Душа, которая хранит хорошее в человеке, разделяется на двенадцать форм и знаков, которые являются формой человека (29.49).

При описании ухода человеческой души в иные миры после смерти в этом мире Задспрам отмечает: «Затем эти двенадцать духов соединятся в одну силу» (30.53). Можно предположить, что под двенадцатью духами подразумеваются вышеупомянутые двенадцать форм и знаков души, и после смерти человека они продолжают какую-то общую деятельность, в ходе которой душа продолжает оставаться живой и переносится в другие миры (например, в ад или рай).

Таким образом, при изучении «Избранного Задспрама» можно представить зороастрийскую картину мира и определить числовые теории в зороастризме. Данное религиозное сочинение пестрит мифологическими примерами использования самых различных чисел, которые, очевидно, играли большую роль в зороастрийской религии.

Павлова И. К. (СПбГУПТД, Санкт-Петербург)

Парадигма жизни современной женщины в Исламской Республике Иран

Антимонархические выступления в Иране в 1978–1979 гг., приведшие к образованию Исламского государства, охватили широкие слои населения всей страны. Активное участие в митингах против шахского режима приняли и иранские женщины, выступавшие за отмену ряда устаревших, по их взглядам, положений. Так, в те дни в Тегеране был создан Революционный союз борющихся женщин.

Члены этой организации неоднократно выходили на улицы столицы с протестами за улучшение своего положения в обществе. Они требовали равного права с мужчинами на развод, получение достойных должностей на работе, отмены раздельного обучения в высших учебных заведениях и выдвигали ряд других лозунгов¹. Выступления женщин вызывали негативную реакцию у мужского населения страны. Ответом на требования женщин стало выступление по радио духовного лидера революционного движения Аятоллы Хомейни. Последний был вынужден в прямом эфире дать некоторые разъяснения по поводу прав женщин при разводе супругов.

Несмотря на то, что в большинстве случаев женские митинги, проходившие в период смены власти, были разогнаны, все же они имели свой положительный результат. В новой Конституции Исламской Республики Иран (ИРИ), принятой 15 ноября 1979 г., были выделены специальные статьи (№ 3, 10, 20, 21), в которых оговаривались способы реализации прав женщин и об их защите со стороны государства².

Спустя тринадцать лет, 1 августа 1992 г. Маджлис Исламского совета определил ряд профессий, одобренных шариатом, которыми могут заниматься женщины. К ним относятся: социальное обеспечение, акушерское дело, литературная и переводческая деятельность, секретарская работа, наука, культура и искусство³. Примерно через год, в 1993 г., Высший совет культурной революции ИРИ принял еще несколько новых решений, отменив ограничения, касающиеся занятости женщин в отраслях промышленности и в сельском хозяйстве⁴. С 2006 г. права иранских женщин еще более расширились. Теперь они могли участвовать в социально-политических делах страны, заниматься законотворчеством и управлением государством, а также осуществлять культурные связи на национальном и международном уровнях⁵.

В то же время нельзя не отметить, что в современном Иране высоко ценятся устои и обычаи традиционной семьи, где женщина должна выполнять материнские обязанности и оставаться хранительницей семейного очага. В связи с этим, согласно постановлению Маджлиса, женщины в государственных учреждениях имеют право работать на полставки, т. е. неполный рабочий день, с тем чтобы иметь время для ведения домашних дел.

¹ Агаев С. Л. Иран: Рождение республики. М.: Издательство политической литературы, 1984. С. 280.

² Иманипур М. Права женщины в Конституции Ирана // *Ирано-Славика*. 2004. № 3–4. С. 74–77; Конституция ИРИ. URL: http://www.cisemo.net/sites/default/files/imagesince/constitution_of_iran (дата обращения: 07.01.2025).

³ Фархуджаста Х. Семья в Иране. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 113.

⁴ Михрпур Х. Права человека в международных документах и положение Исламской Республики Иран. Тегеран: Иттила'ат, 1374/1995. С. 170.

⁵ Соболева А. С. Женщины России и Ирана объединились // *Ирано-Славика*. 2008. № 1 (15). С. 66–68.

К настоящему моменту Исламская Республика Иран присоединилась к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, запрещающей все виды дискриминации женщин.

Таким образом, вышеперечисленные постановления ИРИ укрепили статус иранской женщины в стране, расширили ее права как полноправного члена современного общества, предоставили возможность создавать новые направления в различных областях жизни.

После Исламской революции и принятия новых законодательных норм произошло качественное изменение в жизни иранских женщин. Прежде всего возникли новые фонды и общественные организации, занимающиеся женскими вопросами. У женщин появилась возможность издавать свои журналы (например, широко известный и популярный журнал «Под чадрой»), участвовать в международных конкурсах и фестивалях. Здесь следует сказать о деятельности «Женского русско-иранского общества дружбы и культурных связей», созданного в Москве в 2008 г. Эта организация появилась по инициативе госпожи Шахин-Ансари, супруги Чрезвычайного и Полномочного Посла ИРИ в РФ.

Женщины стали активно участвовать в музыкальной жизни страны. К концу XX в. в Иране насчитывалось уже 13 женских хоров, выступавших перед многими аудиториями. В настоящее время в стране существуют сотни профессиональных художественных объединений, где трудятся девушки и женщины. В 2003 г. в Москве прошла выставка современной иранской миниатюры и каллиграфии. Эта экспозиция включала работы известных художниц Солины Пурии и Хенгаме Садри. Их участие в этой выставке явилось ярким примером возрастающей роли женщин Ирана в общественной жизни страны¹.

Заметную роль в развитие современной иранской литературы вносят женщины-писательницы. Среди них можно назвать Сару Эрфани, Симин Бехбахани, Голи Тарагги, чьи произведения переведены на русский язык².

Женская тематика отражена также и во многих иранских художественных фильмах, вызывающих большой интерес в европейских странах. Один из них — «Коммивояжер», вышедший на экран в 2016 г., был представлен на Каннском кинофестивале и награжден премией Оскар.

Иранские женщины принимают активное участие в международных спортивных соревнованиях. В марте 2024 г. они завоевали кубок Азии и Океании на международном женском турнире по хоккею с шайбой, победив своих соперниц из ОАЭ, Кыргызстана, Индии³.

Приведем также статистику. По данным января 2025 г., в стране проживает 92 039 092 чел. Из них мужское население составляет 50,7 и 49,3 % — женское.

¹ Зимин Д. Окно в волшебный мир иранского искусства // *Иран сегодня*. 2003. № 1. С.31–32.

² Иранский калейдоскоп. Сборник современной иранской прозы // под ред. А. П. Андриюшкина. СПб.: «Светоч», 2005. С. 361–392.

³ Российское информационное агентство. URL: <http://www.iran.ru.news> 3 (дата обращения: 09.01.2025).

Согласно отчету Всемирного форума, Иран входит в пятерку стран с самым низким показателем гендерного разрыва в мире¹.

Отдадим должное тому, что в настоящее время в Иране существуют некоторые ограничения относительно положения женщин, однако вышеперечисленные примеры позволяют говорить об их успешной деятельности в различных областях жизни своего государства, о высоком потенциале и пользе в развитии современного иранского общества.

Смирнова А. М. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)

Особенности традиции *тариката* накшбандиййа в Кашмире по персидским источникам (XIV–XVIII вв.)

Суфизм начал проникать в Кашмир в XIII–XIV вв. Первым суфийским миссионером в Кашмире считается Хазрат Булбул Шах, шейх *тариката* сухравардиййа. До Булбул Шаха в Кашмире жило небольшое разрозненное мусульманское население, но именно он обратил в ислам правителя Ринчана (первый правитель Султаната Кашмир в XIV в.). Это стало поворотным моментом в истории региона, так как после этого здесь началось активное распространение ислама и суфизма. Булбул Шах стал тем, кто вызвал интеллектуальную трансформацию в жизни местного населения и открыл путь для распространения персидского языка и иранской культуры.

Особое значение имела деятельность Саййида ‘Али Хамадани, который прибыл в Кашмир в 1372 г. вместе с 700 последователями. Он принес сюда учение суфийского ордена кубравиййа и оказал огромное влияние на местную культуру и религиозную жизнь.

Тарикат чиштиийа появился в Кашмире в XV в. благодаря Хазрату Пир Саййиду Хусайну Симнани. Он основал несколько суфийских обителей (*ханака*), которые стали центрами распространения учения в регионе. Особенностью кашмирской ветви чиштиийа стало ее взаимодействие с местными духовными традициями и адаптация суфийских практик к региональному контексту.

В XIV–XV вв. в Кашмире сформировалась уникальная форма суфизма, известная как «ришизм» или «Риши-движение», основанное шейхом Нур ад-Дином Риши (Нунд Риши). Последователи *тариката* Риши практиковали строгий аскетизм, вегетарианство и часто вели отшельнический образ жизни. Важной особенностью *тариката* было уважительное отношение к другим религиозным традициям, особенно к индуизму. Это способствовало развитию межрелигиозного диалога и формированию уникальной кашмирской идентичности.

Тарикат накшбандиййа появился в Кашмире в XV в. благодаря деятельности Саййида Хилал ад-Дина. Это был период активной исламизации региона, что спо-

¹ Iran population. URL: <http://www.nationsgeo.com> (дата обращения: 09.01.2025). Index gendernogo ravenstva. URL: <http://www.geeksforgeeks.org> (дата обращения: 09.01.2025).

<i>Тихонова Н. Е. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Представления о Первом крестовом походе и его участниках в «Сказании о Мелике Данышменде».....	81
<i>Фазельянов Э. М. (Институт Европы РАН, Москва)</i> Отечественная историография изучения вооруженных конфликтов в Судане во 2-й пол. XX — нач. XXI в.	82
<i>Элоян А., Гёзальян С. (Ереванский государственный университет, Ереван)</i> Типологический анализ авторских комментариев в «Китаб ансаб ал-ашраф» Ахмада ибн Яхьи ал-Балазури	84

Секция III • Section III

Иранистика и афганистика

Iranian and Afghan Studies

<i>Fariba Afkari (Tehran University, Tehran), Mojdeh Mohammadi (Library of the Ministry of Foreign Affairs, Tehran)</i> Understanding historical relations between Iran and Russia during the Qajar period (1779–1925): books and documents in the library and archives of the Ministry of Foreign Affairs, Islamic Republic of Iran.....	87
<i>Mikhail S. Pelevin (FAAS, SPbSU, St Petersburg)</i> Naqshbandi patrons of Pashto literature.....	88
<i>Амбарцумян А. А. (НИУ ВШЭ; ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> О значении трудов Рейнгольда Рейнгольдовича Штакельберга (1860–1907) для иранской филологии	90
<i>Андреев А. А. (Факультет политологии СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Убийство или добровольная жертва? Смерть великого визиря Мирзы Таки (1633–1645) по материалам российских архивных источников	92
<i>Багиров Акрам Дахил оглы (Институт рукописей им. М. Физули НАН Азербайджана, Баку)</i> Мир Таги ад-Дин Кашани и азербайджанские поэты в его <i>тазкира</i>	94
<i>Базиленко И. В. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Основные проблемы отношений между Исламской Республикой Иран и Советским Союзом (кон. 70-х — нач. 90-х гг. XX в.)	96
<i>Баиндурашвили Хатуна (Национальный центр рукописей Грузии им. К. Кекелидзе, Тбилиси)</i> Кодикологическое и источниковедческое исследование рукописей « <i>Тарих-е Надери</i> » (P-260, P-611, P-579) из Тбилисской коллекции	98
<i>Башарин П. В. (РГГУ, Москва)</i> «Облаченный сиянием»: генезис образа в мусульманской мистике.....	100
<i>Болашенкова Е. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Зикр против страха: находки и изобретения в персидском переводе романа Ф. Герберта «Дюна»	102
<i>Васильева Н. Е. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Чингиз Алиевич Байбурди (1925–2012): студент, преподаватель, ученый (к 100-летию со дня рождения)	104
<i>Джандосова З. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Дискурсы о легитимности власти в Афганистане в начале XIX в.....	106
<i>Дроздов В. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> Рассказы о мистической любви в поэмах персидского поэта Фарид ад-Дина 'Аттара	108

<i>Каверин С. И. (Российско-Армянский университет, Ереван, Армения)</i> Книжные и рукописные источники по языкам и этнографии нуристанцев.....	110
<i>Копанева Д. Д., Красуцкий С. А. (Институт истории СПбГУ, Санкт-Петербург)</i> История восстания Степана Разина в документах на персидском языке из дела Ф. 77 РГАДА 1671.2	113
<i>Мамедли П. Г. (Институт литературы им. Низами Гянджеви НАН Азербайджана, Баку)</i> Роль прессы Южного Азербайджана в сохранении родного языка.....	115
<i>Масликов С. Ю. (МАЭ РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург)</i> О чем могут рассказать иранские астролябии	117
<i>Мисакян Г. А. (ФВКИ, Ереванский государственный университет, Ереван)</i> Концепция «Ираншахризма» в иранских СМИ.....	120
<i>Мичанович С.-А. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)</i> Числа в зороастризме (по тексту «Избранное Задспрама»)	121
<i>Павлова И. К. (СПбГУПТД, Санкт-Петербург)</i> Парадигма жизни современной женщины в Исламской Республике Иран	123
<i>Смирнова А. М. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)</i> Особенности традиции тариката накшбандийа в Кашмире по персидским источникам (XIV–XVIII вв.).....	126
<i>Текаев Д. (ГППИ, Туркменабад, Туркменистан)</i> «Лубаб ал-албаб»: стихотворное наследие Хорезмшахов	127
<i>Ходунов А. С. (НИУ ВШЭ, Москва)</i> Дестабилизация на территориях, населенных белуджами, в Иране и Пакистане в кон. XX — нач. XXI в.	129
<i>Чунакова О. М. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)</i> Согдийская сказка об удачливом герое.....	131
<i>Штых Ю. Г. (ГПМУ, Санкт-Петербург)</i> «Путешествие в Израиль» иранского писателя Дж. Але Ахмада	134
<i>Янушкевич Е. Ю. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)</i> Права персидского купечества и торговли России с Каджарским Ираном в период войны 1826–1828 гг.....	136
<i>Ястребова О. М. (РНБ, Санкт-Петербург)</i> Уникальная рукопись двух произведений ‘Абдаллаха Барзишабади (1387–1467) в Российской национальной библиотеке	137

Секция IV • Section IV

Секция тюркологии: «XXV Ивановские чтения»

Turkic Studies: “XXV Professor Ivanov’s Readings”

<i>Nikolai N. Geiger (St Petersburg University, St Petersburg)</i> Modern Turkish historiography on the activities of Turkish far-right nationalist organizations in the second half of the 20th century.....	140
<i>Refik Korkusuz (Dokuz Eylul University, Izmir, Turkey)</i> Qualifications of short-term social security system in Turkey	141
<i>Naim Ürkmez (Erzurum Technical University, , Erzurum, Türkiye), Uğur Akbulut (Erzurum Technical University, , Erzurum, Türkiye)</i> Turkish Sources on the Crimean War: An Analysis Study	145